

В комнате плясали две тени. Звук лязгающей стали и хриплое дыхание эхом отдавались в комнате.

– Хм. Я не знаю, когда я использовал свою пятую чакру, вы все еще могли бороться против меня, я не знаю, было ли это потому, что вы хотели скрыть свои способности, или вы действительно могли использовать только Манипура-чакру, независимо от того, насколько Вы хороши...

Граф Зальцберг адресовал Рёме слова восхищения, что было редкостью. В боевых искусствах этого мира количество праны, которой обладал человек, и уровень чакры, которую он мог высвободить, часто решали победу. Например, Прана была сродни бензину, а чакра – двигателю. Естественно, чем больше лошадиных сил, тем мощнее двигатель, и чем больше бензина, тем дольше двигатель может работать.

Граф Зальцберг уже использовал чакру Вишудды. Граф восхищался Микошибой Рёмой, который сумел справиться с его нападением.

– В твоём искусстве фехтования я чувствую утонченную элегантность, которая едва ли могла принадлежать наемнику. Я не знаю, в какой школе ты учишься, но у тебя, кажется, хороший учитель... как завидно. Неужели все люди другого мира пользуются таким искусством фехтования? Я уверен, что вы родились в стране под названием Япония.

Услышав его слова, Рёма невольно горько рассмеялся. Хотя он и не скрывал отчаянно свою личность, если бы ему пришлось выбирать, он хотел бы, чтобы его личность оставалась скрытой. В любом мире существует два вида информации: одна должна быть скрыта от общественности, а другая может быть открыта публике. Это было нечто фундаментальное. Некоторая информация была известна лишь небольшой части правительства, в то время как широкая общественность располагает информацией, которая преднамеренно передавалась всему миру. В частности, конфиденциальная информация о национальной обороне или дипломатии будет применяться в первом случае, а во втором случае нечто вроде рекламы о запуске нового продукта.

В любом случае, было важно сохранить некоторые секреты и контролировать время, чтобы освободить их. С его точки зрения, информацию о Микошибе Рёме он хотел сохранить в тайне. Особенно информацию о том, что он из Японии. Причина заключалась в том, что, как и блюда, боевые искусства тесно связаны с историей и культурой нации.

Например, капоэйра, традиционное бразильское боевое искусство, в котором доминировала работа ногами, но также говорили, что оно было связано с происхождением работорговли, поэтому они не могли использовать свои руки, потому что руки практикующих были скованы цепями.

Другим примером может служить старомодное каратэ, где в качестве оружия использовались

палки и серпы, а не мечи и копья, поскольку королевская семья Рюкю запрещала простым людям носить с собой оружие. Ну, даже если отбросить в сторону его подлинность, это была правда, что отдельные боевые искусства уходят корнями в историю и культуру первоначальной страны.

Влияние знания того, что Рёма был из Японии, было не только боевыми искусствами, люди с образованием, возможно, смогут себе это представить. Не говоря уже о том, сколько проблем могло возникнуть из-за этого, для Микошибы Рёмы никогда не было выгодно, чтобы правду о его происхождении знали другие.

(Граф Зальцберг – сильный садист. Он также хорошо умеет планировать. Думал ли он об этом сам или нет?)

Необходимо было определить источник информации. В худшем случае ему, возможно, придется приказать клану Ига заткнуть рот людям, которые знают о секрете. Затем Рёма небрежно спросил об этом Эрла Зальцберга, испытывая непреодолимое желание прицелкнуть языком.

– Так вы знали, что я из Японии?

– Конечно. Поскольку вы пытались получить информацию обо мне, очевидно, что я сделал то же самое. Я сделал это сразу после того, как вы пришли и принесли дело о каменной соли.

– Это... я думаю, это естественно.

Это было естественно для того, кто занимался бизнесом, чтобы проверить личность своего оппонента.

(Этот человек, я думаю, что смотрю на него слишком свысока? Я думал, что у него будет птичий мозг, но...)

Мысль о том, что граф был плохим парнем и жадным человеком, возможно, затуманила глаза Рёмы. Среди аристократов, с которыми он сталкивался, Граф действительно был одним из первых, даже если не считать его боевой доблести.

– Ты тоже так думаешь, да?

– В самом деле, в бою нужно знать и себя, и врага, в конце концов.

Слушая Рёму, Граф Зальцберг расплылся в улыбке.

– Понятно, это была пословица из другого мира, не так ли? Действительно, странно подходит.

Но что ж, в этом мире многие люди до сих пор не могут додуматься до такого элементарного мышления, понимаете? Хотя, конечно, прискорбно...!

Закончив свою речь, Граф Зальцберг снова набросился на Рёму.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/752723>